

*Посвящается Тому Спёрджену,
который достаточно серьезно относился к комиксам,
и моему отцу,
первому биографу в нашей семье*

*Мне волю пришпорить нечем,
кроме честолюбья,
которое, вскочив,
валится наземь через седло.*

*Шекспир, «Макбет»
(акт 1, сцена 7, пер. М. Лозинского)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление. ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА	9
--	---

Часть I. АМБИЦИИ И НЕУДАЧИ

1. Убежать любой ценой (до 1939 г.)	31
2. Дорога наверх (1939–1945)	65
3. Тихое отчаяние (1945–1961)	106

Часть II. МИСТЕР MARVEL

4. Победа какой ценой? (1961–1966)	169
5. Один на вершине славы (1966–1972)	240
6. Стал начальником, но все равно остался недоволен (1972–1980)	290
7. Потерянный в Голливуде (1980–1998)	329

TRUE BELIEVER: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ СТЭНА ЛИ

Часть III. БЫСТРО РАЗБОГАТЕТЬ

8. Великий эксперимент (1998–2001)	377
9. В свете прожектора и в тени (2001–2017)	415
10. Распад (2017–2018)	474
Благодарности	522
Примечания	527
Об авторе	605

Вступление

ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что Софи и Занфир Соломон видели знаменитость после ее возвращения, однако можем предположить, что они слышали о ее приезде. Стояла холодная зима 1899 года. Софи и Занфир было где-то за тридцать, уже шестнадцать лет они были женаты, и у них было много детей. Семья жила в городе Васлуй, расположенном в малонаселенной части Восточной Румынии. В то время в городе и в районах вокруг него проживало приблизительно 110 000 человек, среди которых насчитывалось около 6800 евреев. Экономика страны переживала кризис, люди жили бедно, а ночи были длинными и холодными. Еврейскую общину взбудоражила новость о том, что в город скоро вернется ее «заблудший сын».

«За несколько месяцев до его появления земля уже полнилась слухами, — писал уроженец Васлуя Марк Эли Раваж. — Приложив ухо к земле, можно было услышать звук его приближения. Население города Васлуя не про-

сто приложило ухо к земле, но и затаило дыхание. На улицах, на рынке и в синагогах мы задавали друг другу лишь один вопрос: «Когда он приедет?» И вот наконец долгожданный земляк прибыл в город на ночном поезде. И на его прекрасно сшитом сюртуке лежала едва заметная пыль мест, о которых члены семьи Соломонов могли слышать, но уж точно не могли себе представить, мест, в которых законы Старого Света не действовали (вполне возможно, что и не действовали даже законы физики, учитывая, что Америка была расположена на другой стороне земного шара, так что, по мнению многих, люди там ходили вверх ногами). Это было место, в котором еврей мог быть тем, кем хотел». Далее Марк Эли Раваж пишет следующее: «Я слышал о людях, которые уезжали в Вену, Париж и в Германию, даже слышал о тех, кто по делам или ради удовольствия бывал в Англии, но никто, насколько мне известно, не уезжал в Америку по собственной воле». Тем не менее один из местных сынов еврейского народа уехал в Америку, четырнадцать лет прожил в городе, который они называли «Нев-Йорком», и вернулся очень богато одетым.

«Жители Васлуя вышли на улицы, чтобы посмотреть это диво дивное. Среди них, раскрыв рты, стояли крестьяне из соседних сел, и празднично одетые жители соседних городов, которые на повозках, запряженных волами или собаками, приехали в Васлуй для того, чтобы поглазеть на этого невиданного человека», — вспоминал Раваж. Вполне возможно, что на него вышли посмотреть Занфир, Софи и их девятилетняя дочь Селия. И если это так, то их наверняка поразили бриллианты незнакомца, умение произносить заморские слова на непонятном им ан-

ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

глийском языке, а также огромное количество подарков, которые он с собой привез. Среди даров были «поезда и вагоны, которые заводились, как часы, и ездили кругами по маленьким железнодорожным рельсам, танцующие фигурки негров, говорящие куклы, варганы и много других удивительных вещей на любой вкус», — писал Раваж. Вернувшийся незнакомец сообщил, что занимает высокий пост в американском правительстве, и, хотя держался он довольно скромно, все же дал понять, что обладает большим богатством. Наверняка члены семьи Соломонов слышали о том, как этот человек присутствовал в субботу в синагоге и был удостоен чести — возможности зачитать благословение из Торы, что также обязывало его оставить пожертвование. Обычно в таких случаях давали три или четыре лея, но «американец» спокойно оставил 125. «И с тех пор, — писал Раваж, — Васлуй изменился навсегда». Казалось, что все жители города тут же захотели собрать свои вещи и поскорее уехать.

Но давайте не будем торопиться и делать поспешные выводы. Разве ни один из жителей города, у которого в Америке есть друзья или родственники, не говорил, что «американец» сильно преувеличивает успех, которого добился? Да, все правильно. И Раваж позже узнал, что человек, которого он называл Souza (термин, которым по-румынски обозначают членов королевских семей), оказался на самом деле бригадиром на фабрике по производству пружин для кроватей, а его жена — портнихой, и жили они в Нью-Йорке не во дворце, а в небольшой квартире. Да, это так. Но что это меняет? Да ровным счетом ничего. «Где-то за океаном была страна, в которой человек, несмотря на свое происхождение и вероиспове-

дание, все равно был человеком, — писал Раваж, — даже если Couza был обманщиком, Америка существовала и обманом не являлась». Возможно, к этой истории стоит относиться как к аллегории и понимать ее так, будто в этом Новом Иерусалиме, который назывался Америкой, добиться успеха мог даже обманщик и лгун.

У Софи и Занфира родилась Селия. У Селии и мужчины по имени Джек Либер родился Стэнли, а также менее известный Ларри, и больше детей у них не было. Позднее Стэнли переродился, выдумав человека по имени Стэн Ли. Персонаж с этим именем известен в Америке и по всему миру. Это жизнерадостный и энергичный мужчина с седыми усами, в очках с затемненными стеклами, сделавший карьеру в мире комиксов, который разъезжает по миру и бросается известными словечками и фразами, наподобие «Выше голову!», «Добавить нечего!», «Эксельсиор!» Он покорила сердца всех молодых и телом, и душой людей. Но в конце 2018 года Стэн умер, и Ларри остался единственным живым человеком, который знал, каким был его брат до того, как обрел всемирную известность.

Каким он был до Человека-Паука, до Мстителей, Людей Икс и до Фантастической Четверки. До появления Marvel Comics, до Atlas Comics, до Timely Comics. До Stan Lee Media, до POW Entertainment и до того, как обе эти компании обвинили в том, что они обманывают инвесторов и заставляют своих сотрудников совершать целый ряд противозаконных действий. До появления кинокамер, до компьютерных и видеоигр, до клипов в Интернете, до

ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

кинофильмов на DVD, которые, казалось, никто не видел. До сериала «Стрипперелла» и до «второго пришествия» той же «Стриппереллы». До обвинений в жестоком обращении с престарелыми, до звонков на линию экстренной помощи 911, до комиксов, подписанных кровью. До всех судебных тяжб, до арестов, до Верховного суда, до признаний своей вины. До Джека Кирби, Стива Дитко, Питера Пола, до Клинтонов (да, до тех самых), до Джилла Чэмпиона, до Джерри Оливареса, до Кейи Морган. До Джоан и до Джей Си. До того, как имя «Стэн Ли» стало торговой маркой, до того, как права на него были переданы одному, а потом другому человеку, до того как люди стали грызться друг с другом, как гиены около окровавленного трупа антилопы. До того, как все было построено, и до того, как все развалилось. Вообще до всего этого был Ларри.

ПОЗДНЕЕ СТЭНЛИ ПЕРЕРОДИЛСЯ,
ВЫДУМАВ ЧЕЛОВЕКА ПО ИМЕНИ СТЭН
ЛИ. ПЕРСОНАЖ С ЭТИМ ИМЕНЕМ
ИЗВЕСТЕН В АМЕРИКЕ И ПО ВСЕМУ
МИРУ.

Ларри был и после всего этого. Стэн умер, немного не дотянув до девяноста шести лет. Через сорок пять дней после его смерти Ларри, которому на тот момент было восемьдесят семь, сидел на бежевом диване в своей маленькой, размером с хлебницу, квартире в районе Верхний Ист-Сайд на Манхэттене. Впалую грудь закрывала зеленая, застегнутая на все пуговицы рубашка, а штаны были натянуты намного выше талии. В комнате вокруг Ларри царил полный хаос: на уже давно не используемой чертежной доске лежала масса бумажного хлама, на полу были разбросаны коробки, а на стене в дешевой

рамке висел желтеющий и бесценный авторский эскиз Капитана Америка. К стулу около компьютера эластичным жгутом была привязана подушка, для того чтобы было удобнее сидеть, а на полках стояли фотографии давно умерших женщин, которых он когда-то любил. Его лицо украшала не самая ухоженная бородка-эспаньолка, а взгляд за толстыми, как дно стеклянных бутылок Coca-Cola, линзами очков был грустным.

«Он был очень разным, — ответил Ларри с акцентом жителей Нью-Йорка еврейского происхождения, который сейчас уходит в прошлое. — Иногда мне кажется, что я говорю не о нем, а о Чарльзе Фостере Кейне. Кем он был? Каким он был человеком? С кем его можно сравнить?» — Ларри замолчал и задумался. Потом последовал ответ на эти вопросы, который оказался простым и на удивление правильным: «Все зависит от того, с кем вы о нем говорите».

Чтобы оценить правильность этого ответа, давайте перенесемся на несколько недель вперед на торжественный вечер в честь Стэна Ли, который прошел в Китайском театре в Лос-Анджелесе. Тысячи поклонников стояли в очереди для того, чтобы предъявить билет (минимальная стоимость которого составляла 150 долларов) и войти в театр, на сцене которого разные знаменитости рассказывали о том, как они любили Стэна Ли и как он повлиял на их жизнь. Один из стоявших на улице поклонников сказал: «Я думаю, что нужно присутствовать на этом мероприятии для того, чтобы отдать дань уважения Стэну Ли, комиксы которого оказали огромное влияние на то, каким человеком я стал». Другой поклонник по имени

ВСЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

Стэн назвал Ли «Марком Твенем компании Marvel» и заявил, что его лик должен быть вырезан «на горе Рашмор всех комиксов». Еще один поклонник добавил: «Он — человек-легенда. Стэн вне конкуренции. То, что он сделал, у него не отнять». Еще один фанат, приехавший из Лас-Вегаса, говорил о том, что Стэн Ли был для него почти отцом. «Я вырос на его комиксах. Он научил меня тому, что правильно, а что — нет, научил тому, как находить общий язык с людьми и понимать их. Я вырос с матерью, и он подал мне пример мужского поведения, по-своему заменил отца, которого у меня не было». Поклонники, перебивая друг друга, пели Ли дифирамбы, говорили о том, какие прекрасные истории тот создавал, каким добрым и отзывчивым он был по отношению к своим фанатам, и как хорошо, что Стэн Ли снялся в cameo-ролях во многих фильмах о супергероях, как делился мудростью и как поднимал настроение своими комиксами. Для всех этих людей Стэн являлся источником вдохновения, почти богом.

Спустя несколько месяцев после торжественного вечера в Лос-Анджелесе бывший работодатель Стэна Marvel провел в нью-йоркском театре «Новый Амстердам» еще одно мероприятие в его честь, где присутствовало много вип-персон. Вечер памяти записывали на пленку для последующей трансляции на канале ABC. Во время этого мероприятия похвалы Стэну были еще более щедрыми, и его буквально превозносили до небес. «Стэн Ли начал бесконечную историю, которая изменила мир», — говорил снимавшийся в фильмах Marvel актер Том Хиддлстон. «Для меня Стэн Ли был, наверное, самым главным писателем и творцом», — сказал телеведущий Джимми